

УДК 82.3

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ОБРАЩЕНИЙ В РАЗНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Чукаева Айгерим Алтаевна

aigerim.chukayeva@gmail.com

Магистрант ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан,
Научный руководитель – Ж. Жунусова

Повышенный интерес исследователей к изучению национально-специфического в разных культурах в ходе сопоставительного их анализа связано с все более расширяющимся процессом дезинтеграции и интеграции культур. В эпоху глобализации и культурной экспансии западноевропейских моделей, когда поднимается вопрос об интеграции культур в одну глобальную, растет стремление различных народов к сохранению самобытности своей культуры, к познанию особенного в ней. В связи с этим считаем необходимым исследование схожего и различного в обращениях русского и казахского языков.

Понятие *обращение* в словаре русского языка определяется, толкуется следующим образом: 1) действие по знач. глаг. *обратить* – *обращать* и *обратиться*. 2) поведение, поступки действия по отношению к кому-либо [1, 563]. В работах ученых наблюдаются разные подходы, но, в целом, они придерживаются следующего. Так, В.Е. Гольдин указывает, что *обращение* является главным средством выделения адресата, поскольку оно выполняет функцию обозначения адресата. Оно специализировано в данной функции [2,

115]. Точка зрения А.В. Велтистовой совпадает, так как она считает, что основной целью *обращения* является обозначение адресата речи, называя того, к кому обращена речь [3, 4]. Поэтому Н.Д. Арутюнова отмечает, что адресат вступает в коммуникацию не как глобальная личность, а в определенном своем аспекте, амплуа или функции [4, 355]. т.е. в определенной социальной роли: начальника, подчиненного, отца, мужа, друга, клиента, партнера и т.д. Хотя обращение многими исследователями изучается как синтаксическая единица (Проничев 1971, Улиссова 1973, Валгина 1973 и др.) все же многими учеными она признается как коммуникативная единица. Н.И. Формановская относит *обращения* к широкой зоне речевого этикета, поскольку с помощью такой единицы устанавливается и поддерживается речевой контакт с собеседником, регулируются представления о ситуации общения, в целом, и о ролевых позициях партнеров, их социальных и личных взаимоотношениях, в частности [5, 197]. *Обращение* как коммуникативная единица классифицируются по-разному. Г.Д. Томахин выделяет следующие группы речевого этикета, связанные с обращением: а) обращение к незнакомому; б) обращение к знакомому; в) обращение в письме [6, 74]. Н.И. Формановская классифицирует *обращения* следующим образом: 1) обращение к неизвестному адресату; 2) обращение к известному адресату [7, 4]. Например, в английском языке Г. Шлеукина рассматривает следующие формы обращений: имена собственные *Mr./Mrs, Sir/Madame*; степени и звания, типа *Doctor, Professor, Maior*; степени родства (могут быть использованы как прямо, так и в переносном значении); ласкательные, уменьшительные формы обращения к детям и близким друзьям (honey, sweetie, buddy); разговорные формы обращений: *dude, bro* и др. [8, 67]. В казахской и русской речевой культуре А.Д. Сейсенова выделяет следующие типы обращений: 1) обращения-индексы; 2) обращения-регулятивы; 3) обращения-апеллятивы; 4) эмоционально-экспрессивные обращения [9, 72].

Сопоставительный анализ обращений русского и казахского языков показывает, что в обоих языках используются обращения-индексы, обозначающие адресата по роду занятий, ср.: *Доктор, выпишите, пожалуйста, рецепт. Шофер, остановите машину! Министр Сарафанов! Поручаю вам связать Райского* (А. Потемкин Русский пациент, с. 120). В казахском языке: *Ей, тілмаш, осы саған «әке» дейін жарықтығым, тек дегенімді түгел жеткізіші; Майыр, осы үйің суық па, тоңып отырмын* (М. Әуезов Абай жолы, 119; 242 бб.). *Секретарь, мен сөйлесуге болмайтындай қандай ауыр қылмыс істеген екенмін?* (Ә. Ақтаев Қара боран, 169 б.).

Тон и дистанцию общения с адресатом регулируют *обращения-регулятивы*, они подразделяют на: 1) вокативы – названия родственников; 2) вокативы – наименования лиц по состоянию на момент общения; 3) притяжательные вокативы, например, *Гражданин Дударев, у вас хорошие отношения с женой* (А. Маринина Призрак музыки с. 18); *Слушаюсь, уважаемый господин Пузырьков* (А. Потемкин Русский пациент, с. 48); *Мама, что происходит?* (Т. Устикова Хроника грустных времен, с. 204). Сравните использование таких регулятивов в казахском языке: *Бала, смотри! – деп қалды* (Ә. Кекілбаев Автомобиль, 372 б.); *Жоқ, әке! Әжімбет азанда құдықтан су алмаққа барғанда, айналасындағы мұзға тайып жығылыпты* (О. Сәрсенбаев Жиде гүлдегенде, 219 б.). Притяжательные и уменьшительно-ласкательные вокативы часто используются в обоих языках: *Жаным-ау, айрандай аптап, күбідей күптеп болды гой* (М. Әуезов Абай жолы, с. 69); *Душа моя! Светик мой! Милый мой! Родной мой! Дорогой мой!; Құнан-жан-ау, өзім қатынмын, мен қатынды қайтемін?! – деді* (М. Әуезов Абай жолы, 332 б.); *Кто тебе сказал, жаным? Көке мой сказал. Он в конторе дежурил. Ему все из района сообщили* (Г. Бельгер Завтра будет солнце, с. 86); *Что ты, бауырым, мелешь?! – литератор наклонился к его губам и услышал слабый выдох: конец, как просто* (Г. Бельгер Завтра будет солнце, с. 175).

Следующий вид обращений, встречающийся в казахском и в русском языке, это эмоционально-экспрессивные обращения, образующиеся путем прибавления к имени адресата или к его наименованию уменьшительно-ласкательных суффиксов, ср.: в казахском языке: *Ах, Гулечка, кейін көруге тура келді* (С. Шаймерденов Инеш, 66 б.); *Бөлежан-ау,*

басым дал болды ғой, – деді Сәлима, көзінен жасын төгіп жіберіп (Ғ. Сланов Дөң асқан, 177б.); *Іле, жақсылық та жайраңдап тұрып, барша гүлдің арқасынан қақты: «Аузыңнан айналайын, қалқам!* (Ғ. Сланов. Кең өріс, 335 б.).

В сопоставительных языках используются и официальные обращения по имени-отчеству, например, *Ольга Васильевна, мне очень жаль вам это говорить, но вам придется подыскать к себе другого адвоката*, – сказал Храмов (А. Маринина. Призрак музыки, с. 169); *Игилик Утегенович! Салам!* – замахал Ушаков рукой, вываливаясь из саней, точно медведь (Г. Мусрепов. Пробужденный край, с. 329). *Нұрмолда Алдабергеневич, өзің ашулысыз деймін. Маған неге ашуланасыз?* – деп қалды Назаров (С. Бакбергенев. Адам және көлеңке, 117 б.). В неофициальной обстановке предпочтительным является обращение или по имени, или по отчеству, ср.: *Митрофаныч! Ау, Избасармысық? Айналасындағы жұртты таң қалдырып екеуі құшақтаса кетті* (Ә. Сараев. Еділ-Жайық, 278 б.); *Жоқ, енді, Өскенбайым, құдай бар ғой, бәрі осы* (М. Әуезов. Абай жолы, 242 б.). *Ал, Дмитрий, дәм-тұзықа рахмет*, – деді Остап (М. Сундетов. Ескенсіз қайық, 187 б.).

Вместе с тем в казахском языке применяются особые формы обращений. Среди них весьма часто используются особые формы обращений по отношению к старшим или уважаемым людям. В таких случаях к обращению (к имени собственному или нарицательному) имени адресата прибавляют окончания, имеющие национально-культурную специфику. А.Д. Сейсенова указывает, что самобытность этнических обращений достигается за счет особых окончаний, прибавляемых к наименованиям почитаемых людей или к имени лиц, имеющих высокий социальный статус: «халқымыздың үлкендерін сыйлап, сыпайылық таныту, сыйлы адамдарды құрметтеу дәстүрі қарым-қатынас процессіндегі арнайы қаратпаларды қолданылуы арқылы байқалады. Ұлттық-мәдени сипаты қосымшаларын жалғап, олардың түрленуі нәтижесінде пайда болады [9, 72].

Национальная специфика таких обращений наблюдается в ниже следующих текстах, ср.: *Немене, Дәндеке, сен бірдеңеден күрмеліп отырсың ғой. Айтшы маған, неден күдік, не бөгеттерің ар?* – деп Дәндібайдан бет бұрып Дәркембайға қарап еді (М. Әуезов. Абай жолы, 324 б.); *Исеке, Алла тағала күлкіден жазбасын деңіз* (М. Сундетов. Ескенсіз қайық, 171 б.); *Алшеке, айналаны көріп, болжап айтып отырсың ғой* (М. Әуезов. Абай жолы, 124 б.); *Уа, Шәжіке, дуанға жаңа келдің ғой, мұндағы дақбыртты естіп жатырмысың?* – деді еді (М. Әуезов. Абай жолы, 126 б.).

Национально-специфический характер обращений в казахском языке проявляется и в использовании особых обращений, в которых в апеллятивов применяются наименования детенышей домашних животных, относящихся казахами почитаемым животным «төрт түлік» (верблюды, лошади, бараны, коровы), ср.: *Қоңыр қозым, Абайжан!* – деп дабырлап сөйлеп, ерекше қарсы алды (М. Әуезов. Абай жолы, 147 б.); *Қалқам-ай, құлым-ай, арманда кеткен қошақаным-ай!* – деп еңіреп жіберді (М. Әуезов. Абай жолы, 144 б.) *Ботам менің, көзіңді ашышы! Ұйқыдан оян, шай әзірлеп қойдым!*

В русском языке обозначения адресата по наименованию животных носят не ласкательный оттенок, а пренебрежительно-унижительный, *Баран, глупый ты человек. Что не можешь сообразить, как решить эту задачу? Кобыла, тебе ли тягаться с городскими? Посмотри на себя! Верблюд двугорбый, что не можешь разжевать как понимать договор?* – *Козел*, – злобно процедил сквозь зубы Артем. – *Запомнить не мог?* – *Зачем мне?* – спокойно пожал плечами Сурик. – *Фотографии я тебе принес, сам читаешь.* – *Давай сюда,* – протянул руку Артем. – *Сейчас, спешу и падаю.* – *Чего ты хочешь?* – *Извинений хочу, Артем-джан,* – протянул Сурик противным елейным голосом. – *За что?* – изумился Артем. – *За «козла», Артем-джан, за «козла».* – *Придется извиняться, Артем.* «Козлами» на зоне опущенных называют. Это очень серьезное оскорбление. – *Извини, Сурик Шаликович,* – примирительно сказал Артем, я сказал это по глупости, без злого умысла, обидеть тебя не хотел (А. Маринина. Убийца поневоле, с. 26-27). В данной ситуации наблюдается, во-первых, недостаточно уважительное отношение к домашним животным, почитаемым у тюркских народов. Во-вторых, в использовании такого обращения для адресата

прослеживается тенденция к нарушению нормы языка одним из коммуникантов. Но он не осознает это нарушение, так как в современном русском языке, как и в казахском языке сознательное нарушение норм. И это связано с исчезновением языковой цензуры, что привело, по словам И.Н. Пахомовой, к проникновению в печать, на экраны телевизоров, на радио, в кино и литературу большого объема сниженной, жаргонной, вульгарной и даже нецензурной лексики.

Для русской культуры характерны обращения, связанные с обозначением адресата по наименованию растений, и это связано с основной деятельностью русского народа, земледельческой, связанной с обработкой земли и выращиванием на ней овощей, фруктов и др. Поэтому в русских национальных обращениях встречаются наименования растений, ср.: *Гриша, стебелечек мой! Василек мой, темно-синий! Ромашка белая моя! Голубка моя, маков цвет!* и др.

Специфическими обращениями казахского языка являются также особые наименования родственников мужа, золовок или деверей, которым молодая невестка давала особые именованья (ласкательные или экспрессивно-ласкательные), так как ей было запрещено, согласно казахским обычаям, называть их по имени, ср.: *О, не, шырақ? Не істеді екен? – деп құмалаққа үңілді* (М. Әуезов. Абай жолы, 411 б.). *Ал, еркем, күйеу қалай екен? Ұнаттық па? – деп сұрады* (М. Әуезов. Абай жолы, 268 б.). Использование в таких случаях особых форм обращения рассматривается как своеобразная форма проявления вежливости по отношению к уважаемым родственникам.

Таким образом, сопоставительный анализ обращений в русском и казахском языках показывает на их неадекватность, что связано с выражениями ими национально-специфических форм обращения, так и на сходство форм обращения, универсальных в рассматриваемых языках. Сходством форм обращения обладают основные типы обращения (обращения-индексы, обращения-регулятивы, обращения-апеллятивы), а также эмоционально-оценочные обращения.

Специфическими в этих языках выступают обращения с присоединяющими к именам почитаемых людей особых окончаний, выражающие почтительность. Самобытность этнических обращений выражается и в использовании обращений, называющих адресата по наименованию животных как у казахов, занимающихся кочевым животноводством, у русских по обозначению растений, так как основным типом хозяйственной деятельности было земледелие.

Список использованных источников

1. Словарь русского языка. В 4-х т. Т.2. – М.: Русский язык, 1983. – 736 с.
2. Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы. – Саратов, 1987. – 127 с.
3. Велтистова А.В. Обращение в современном английском языке (в сопоставлении с русским). Автореф...канд. дис. – Л., 1964
4. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата (Теория речевых актов) // Известия АН СССР. Серия лит. и яз. М., 1976. Т. XXXI. Вып.1
5. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. – М.: Издательство «Икар», 2007. – 480 с.
6. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы. Пособие по страноведению. – М.: Высшая школа, 1988. – 239 с.
7. Формановская Н.И., Шевцова С.В. Речевой этикет. Русско-английские соответствия: справочник. – М.: Высшая школа, 1990. – 125 с.
8. Shleykina G. The speech act of greeting performed by Russian EFL learners. – Oklahoma : Oklahoma Univ. Pr., 2016. 222 p.
9. Сейсенова А.Д. Лингвистикалық мәдениеттану: этикет формаларына салыстырма талдау. Автореф. канд. дисс.. – Алматы, 1998
10. Пахомова И.Н. Новые процессы в русском речевом этикете // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность, 2012, – №3. – 62-67 с.